

Ю.В. Трофимова

ПОНИМАНИЕ СУВЕРЕНИЗАЦИИ С ПОЗИЦИИ СИСТЕМНОЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

В статье показано, что понятие суверенизации появляется в психологии на этапе ее перехода к постнеклассической научной парадигме. Процесс суверенизации, с одной стороны, сопровождает становление многомерного мира человека, с другой стороны, обеспечивает самостоятельное взаимодействие человека с миром.

Ключевые слова: суверенизация личности, суверенность, человек как психологическая система.

Yu.V. Trofimova

THE UNDERSTANDING OF SOVEREIGNIZATION FROM THE POINT OF SYSTEMATIC ANTHROPOLOGICAL PSYCHOLOGY

The article shows that the concept of sovereignization appears in psychology on the stage of its transition to post-nonclassic scientific paradigm. The process of sovereignization, on the one hand, the formation of the multidimensional human world, on the other hand, provides the independent interaction of a person with the world.

Key words: sovereignization of a personality, sovereignty, human as a psychological system.

Сегодня психология не просто стоит у порога перехода к постнеклассической парадигме, а уверенно приступила к открытию и освоению «нового смысла категорий, обеспечивающих видение и понимание саморазвивающихся систем» [1, с. 20], определяя «передний край» развития науки [1, с. 20]. Постепенный выход к «переднему краю» науки приводит к изменениям в ее «категориальной сетке» (А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский), как путем обретения «новых смыслов» уже имеющихся в науке категорий, так и зарождением новых понятий, так как актуальной задачей психологии становится «стремление соотнести собственный понятийный аппарат с человеком в целостности всех его проявлений» [2, с. 43]. К числу таких новых понятий мы можем отнести понятие «суверенизации», объясняющее «длинную вереницу рождения личности, или «человека в человеке» [3, с. 6].

Системная антропологическая психология (В.Е. Ключко, О.М. Краснорядцева и др.), опираясь на идеи культурно-исторической психологии Л.С. Выготского, смысловой теории мышления О.К. Тихомирова, постепенно осваивает мышление постнеклассического уровня и становится все ближе к пониманию общепсихологического механизма саморазвития. Сначала он был обнаружен при исследовании мыслительной деятельности, а позже раскрыт применительно к становлению многомерного мира человека [4].

Саморазвитие в современных исследованиях, несмотря на их разнообразие, предстает в двух смысловых контекстах. В первом контексте саморазвитие признается как сознательная деятельность человека, направленная на более полную реализацию себя, через осознанный выбор открывающихся возможностей и отклоненных альтернатив, что часто связывается с авторской позицией человека. Второй смысловой контекст раскрывает «общесистемное» содержание понятия. Феномены саморазвития, самодвижения в изучении мышления были обнаружены в исследованиях операциональных смыслов, эмоциональной активации, динамики ценностно-смысловой структуры ситуации. В исследованиях, начатых в смысловой теории мышления О.К. Тихомирова, было доказано, что динамика познавательных поисковых потребностей определяет трансформацию ценностно-смысловой структуры ситуации. Важным явилось, что такую трансформацию могут инициировать «напряженные возможности», определяя динамику познавательного целеобразования на стадии обнаружения и постановки мыслительной задачи [5, 6]. В специальных экспериментах удалось «растянуть» во времени сам процесс перехода возможности в действительность, т. е. войти в сердцевину процесса саморазвития. И когда этот вход состоялся, то оказалось, что в центре саморазвития находится порождаемая в ходе деятельности ценностно-смысловая структура ситуации, которая «не только меняется в связи с

изменением критериев оценки (мотивов, целей), но и сама является источником движения критериев (целеобразования)» [7, с. 9]. Позднее в рамках системной антропологической психологии (САП) ситуация конкретной здесь и теперь осуществляемой деятельности стала рассматриваться как напряженный сектор многомерного мира человека, а сам человек как сложнейшая пространственно-временная организация, становящаяся и изменяющаяся в процессе взаимодействия человека с миром.

Такая трансформация исследовательских взглядов позволила рассматривать человека как открытую саморазвивающуюся систему. Взаимодействие человека с миром, обладающее «порождающим эффектом взаимодействия» (В.Е. Ключко), порождает особую онтологию «многомерный мир человека» (В.Е. Ключко), «жизненный мир человека» (Е.В. Некрасова).

Многомерный мир человека в концептуальных построениях САП представлен и самим человеком, и соответствующей ему частью объективного мира. Соответствие человека и мира обеспечивается системными внечувственными качествами: значениями, смыслами, ценностями, которые объективируют потребности и/или возможности человека. Последовательность возникновения этих системных качеств определяет усложнение мира человека [8, 9]. В.Е. Ключко пишет: «Мир каждого человека уникален и составляет то, что является собственно человеческим в человеке – его самость, его существенную характеристику. Этот мир не рождается вместе с человеком – он им создается...» [10, с. 83]. В.Е. Ключко отмечает, что многомерный мир человека формируется постепенно, координаты (уровни) жизненного мира обретаются человеком в онтогенезе постепенно. Открытие и освоение координат многомерного мира непосредственно связано с обретением уровней сознания человека (предметного, смыслового, ценностного). В САП утверждается, что процесс усложнения многомерного мира идет соразмерно переходу сознания на более высокие уровни (от предметного – к смысловому, а от него – к ценностному).

Собственно этот процесс усложнения сознания, освоения ребенком (человеком) уровней сознания и составляет сердцевину процесса суверенизации, обеспечивающего рост самостоятельности, увеличение независимости в принятии решений и ответственности за них, открытости новым возможностям [11, 12].

Суверенизация, в нашем понимании, является одной из основных характеристик процесса станов-

ления «человеческого в человеке» (В.П. Зинченко), процесса «вочеловечивания» (В.И. Слободчиков), идущего в непрерывном взаимодействии ребенка с миром культуры, природным и социальным миром, опосредованном «значимыми другими».

Важно понять, что процесс суверенизации связан с возрастным развитием, но не подменяет его. В положениях разных психологических теорий и школ, рассматривающих возрастное развитие, можно обнаружить, что, несмотря на принципиальные различия в понимании факторов, условий, стадий возрастного развития, все авторы сходятся в том, что в процессе взросления человек обретает особые возможности, указывающие на усложнение психологического «устройства» человека, и в то же время позволяющие ему становится субъектом жизни.

Практически все периодизации психического развития выделяют особые приобретения, характерные для каждого возрастного периода. Совокупность таких приобретений, новообразований обеспечивают вхождение ребенка в мир «взрослых», в мир утилитарной деятельности. Тогда как основная задача суверенизации – объективировать процессы обретения самостоятельности, независимости, способности «выбирать точки приложения своих возможностей, менять себя и свое жизненное пространство» [9].

Схожесть процессов суверенизации и возрастного психического развития мы видим в том, что основой являются процессы становления, связанные с обретением новообразований. С их появлением и зарождением Л.С. Выготский связывал переход индивида на новый уровень развития, о чем собственно писал: «Под динамикой развития поэтому и следует разумеать совокупность всех тех законов, которыми определяется период возникновения, изменения и сцепления структурных новообразований каждого возраста» [13, с. 24]. В классических концепциях возрастного развития однозначно указывается, что оно (возрастное развитие) сопровождается возникновением новых структур (инстанции «Я», «ОНО», «Сверх-Я» у З. Фрейда; эго-идентичность у Э. Эриксона), новых механизмов (проприативное стремление у Г. Олпорта), новых возможностей человека (новообразования у Л.С. Выготского), которые и определяют способность/неспособность взрослому ребенку/человеку к установлению и расширению самостоятельных отношений с социальным миром.

Суверенизация стремится объективировать процессы саморазвития, механизмы выбора и по-

строения индивидуального маршрута становления, развития. Содержание процесса суверенизации – это динамика развивающихся отношений со взрослыми, результатом которой становится разрушение системы «ребенок-взрослый», освобождение ребенка от довлеющего влияния взрослых ради обретения ребенком самостоятельности.

Практически все исследователи детского развития поднимают вопросы, прямо или косвенно связанные с постепенно набирающей силы самостоятельности ребенка как результата отношений с Другим (родителем, учителем, сверстником, педагогом).

В бихевиоризме (Б. Скиннер) появление новых форм поведения в ситуациях, когда имеющийся арсенал поведенческих реакций оказывается неадекватным, становится возможным при появлении новых источников подкреплений (расширение круга родственников, появление других взрослых – учителей, соседей и т. д.)

Психоанализ обнажает переход от полной зависимости от родителей, через систему родительского контроля, который становится условием формирования инстанции «Сверх-Я». Постепенное упрочнение «Сверх-Я» выступает основанием возникновения для самоконтроля.

В индивидуальной психологии А. Адлера «чувство неполноценности» как отражение недостатка сил и возможностей для компетентности в отношениях с другими и миром может преодолеваться только через чувство «принадлежности к группе». Сначала в узком семейном пространстве у ребенка проявляются социальные интересы, находя поддержку данной активности со стороны близких, ребенок начинает осваивать более широкое социальное пространство, реализуя стремление к компетентности. А. Адлер, Р. Дрейкурс видят основную задачу семейного воспитания в помощи ребенку стать компетентным человеком, который использует конструктивные средства для формирования чувства собственного достоинства и достижения определенного общественного положения.

В концепции Э. Эриксона в каждом возрасте детства отводится особая роль взрослому, обеспечивающему прогрессивное развитие. Качество материнской любви формирует у ребенка «доверие к миру», что становится основанием самостоятельного освоения и исследования мира, и как результат – достижение автономии и самоконтроля. Автономия и самоконтроль запускают возможность проявления инициативы, одобрение которой со стороны взрослого ведет к принятию ребенком своего права

на любознательность и творчество и т. д. Э. Эриксон подчеркивает, что ребенок движется вперед на протяжении всего детства, но возможно данное движение только при наличии качественных отношений со взрослыми, понимающими и осознающими новые растущие потребности ребенка.

Акцент на развивающих отношениях ребенка и взрослого мы можем увидеть и отечественной психологии. Так, введение в научный оборот понятия «социальная ситуация развития» (Л.С. Выготский) задает импульс в изучении данного аспекта. Онтогенетическая лестница, заданная Л.С. Выготским, Д.Б. Элькониным, как постепенная смена социальной ситуации развития в каждом возрастном периоде, отражает динамику развивающихся отношений ребенка и взрослого. Ситуация «мы» как неразрывное единство матери и ребенка сменяется социальной ситуацией развития общения ребенка и ухаживающего взрослого по поводу предмета, обозначаемой «ребенок-предмет-взрослый». Позже, в дошкольном возрасте, интересы ребенка сконцентрированы в сфере функционирования взрослого, направлены на усвоения смысла социальных отношений. Таким образом возникает особая социальная ситуация развития, в которой взрослый предстает перед ребенком как идеал для подражания, как носитель социальных способов взаимоотношений с миром, которые ребенок может реализовать лишь воспроизводя отношения взрослых в игровой деятельности со сверстниками. Приобретение «социального Я» на рубеже шестого-седьмого года приводит ребенка к первым социально значимым и социально оцениваемым отношениям со взрослым в системе «ученик-учитель». В этих отношениях учитель предстает перед младшим школьником как носитель общественно-выработанных способов познания мира, которыми ребенку только предстоит овладеть. И опять учитель выступает как посредник между ребенком младшего школьного возраста и культурой, обеспечивая продвижение ребенка еще к большей самостоятельности с ней. Несмотря на то, что в подростковом возрасте ребенок обращен к себе, задавая вопрос «Кто Я?», ответ на данный вопрос во многом будет зависеть от взрослого и его готовности изменить стиль взаимоотношений с ребенком с учетом возрастающей самостоятельности, независимости подростка, сохраняя роль мудрого советчика и наставника.

Стоит заметить, что в отечественной психологии взрослый понимается необходимым участником социальной ситуации развития на протя-

жении всего периода детства. Взрослый помогает ребенку решить задачу каждого возраста, связанную с освоением особой формы действительности (мир взаимоотношений, мир предметов, мир социальных отношений, мир знаний, внутренний мир). Взрослый помогает выстроить в каждом возрасте с учетом освоенной формы действительности систему самостоятельных отношений с миром, постепенно продвигаясь с ребенком к следующей, в направлении упрочнения его самостоятельности и независимости. Именно это и отражает еще одну сторону суверенизации. Так, О.М. Краснорядцева отмечает, что суверенизация, будучи спонтанным явлением, внутренне противоречива, она идет в рамках совмещенной системы (человек и другие люди как носители смыслов и ценностей), но имеет целью освобождение от подавляющего влияния этого общения [14, 15].

Также можно отметить, что суверенность личности как результат суверенизации личности, возрастающая по мере ее становления, отражает способность отвечать за свои поступки, в том числе и за результативность саморазвития, и может рассматриваться как показатель готовности и способ-

ности человека к жизненному самоопределению (Н.С. Гилева, Е.П. Федорова), а также определяет характер самореализации (Э.В. Галажинский, М.И. Ефанова) и жизненного самоосуществления (В.Е. Клочко, О.М. Краснорядцева, И.О. Логинова).

Суверенность рассматривается как способность и готовность человека к продуктивному взаимодействию с социальным миром, миром культуры, с самим собой. Обретая суверенность, человек получает возможность менять образ жизни, стимулируя тем самым дальнейшее развитие собственного мира, возможность самостоятельного выхода к культуре через порождение новых качеств, мерностей, которые детерминируют дальнейшее развитие человека.

Однако следует отметить, что процессы суверенизации каждого человека представляют собой индивидуальную сеть «развивающих» отношений, которая приводит к разным результатам, разным уровням суверенности, к разной конфигурации сознания и многомерного мира, т. е. проявляются и индивидуальные варианты суверенизации, которые на современном этапе психологии подлежат изучению.

Библиографический список

1. Степин, В. С. О философских основаниях синергетики / В. С. Степин // Синергетика. Будущее мира и России / под ред. проф. Г. Г. Малинецкого. — Москва: URSS: Изд-во ЛКИ, 2008. — С. 17–22.
2. Кондратьева, И. В. Современная эпистемология: ориентация на новые подходы / И. В. Кондратьева // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 331. — С. 42–45.
3. Зинченко, В. П. Общество на пути к «человеку психологическому» / В. П. Зинченко // Вопросы психологии. — 2008. — № 3. — С. 3–10.
4. Клочко, В. Е. Системная антропологическая психология: понятийный аппарат / В. Е. Клочко, Э. В. Галажинский, О. М. Краснорядцева и др. // Сибирский психологический журнал. — 2015. — № 56. — С. 9–20.
5. Клочко, В. Е. Инициация мыслительной деятельности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / В. Е. Клочко. — Москва, 1991. — 48 с.
6. Клочко, В. Е. Смысловая теория мышления в транспективе становления психологического познания: эпистемологический анализ / В. Е. Клочко // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. — 2008. — № 2. — С. 87–101.
7. Клочко, В. Е. Целеобразование и формирование оценок в ходе постановки и решения мыслительных задач: автореф. дис. ... канд. психол. наук / В. Е. Клочко. — Москва, 1978. — 23 с.
8. Клочко, В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблема становления ментального пространства личности: введение в транспективный анализ / В. Е. Клочко. — Томск : Томский государственный университет, 2005. — 174 с.
9. Клочко, В. Е. Психология инновационного поведения / В. Е. Клочко, Э. В. Галажинский. — Томск : ТГУ, 2009.
10. Логинова, И. О. Жизненное самоосуществление человека: Системно-антропологический контекст : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / И. О. Логинова. — Томск, 2010.
11. Трофимова, Ю. В. Исследование процесса суверенизации человека в онтогенезе: идеи О. К. Тихомирова как точка опоры / Ю. В. Трофимова // Идеи О. К. Тихомирова и А. В. Брушлинского и фундаментальные проблемы психологии (к 80-летию со дня рождения) : материалы всероссийской научной конференции (с иностранным участием). Москва, 30 мая — 1 июня 2013 г. — Москва : Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2013. — С. 33–35.
12. Трофимова, Ю. В. Сценарии суверенизации в юношеском возрасте / Ю. В. Трофимова // Вестник алтайской науки. — 2013. — № 1. — С. 145–149.
13. Выготский, Л. С. Вопросы детской психологии / Л. С. Выготский. — Санкт-Петербург : Союз, 1999. — 224 с.
14. Краснорядцева, О. М. Психологическое содержание экспертизы образовательных инноваций / О. М. Краснорядцева // Вестник Томского государственного университета. — 2008. — № 306.
15. Краснорядцева, О. М. Актуальные проблемы психологического сопровождения образовательных проектов / О. М. Краснорядцева // Сибирский психологический журнал. — 2005. — № 22. — С. 129–134.